

Регион: экономика и социология, 2009, № 3, с. 41–54

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОДДЕРЖКУ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В.И. Клисторин

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

Аннотация

Рассмотрены проблемы развития муниципальных образований и систем расселения исходя из представлений о муниципальном уровне управления как естественном фундаменте федеративных отношений и основе эффективной системы децентрализованного принятия решений в современной экономике. Обсуждаются проблемы информационной базы принятия стратегических решений по развитию систем расселения. Выделяются некоторые угрозы и возможности для муниципальных образований в связи с развитием кризисных явлений в экономике России.

Ключевые слова: федерализм, централизация, децентрализация, региональная политика, пространственное развитие, депрессивные ареалы, муниципальные образования

Эта статья логически связана с нашими предыдущими работами по проблеме обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований в современной России и является их продолжением. В работе [1] рассмотрены вопросы развития муниципальных образований с позиций развития федеративных отношений в России на основе зарубежного опыта. В работе [2] мы попытались описать реальное положение дел в развитии муниципальных образований и про-

анализировать взгляды ведущих отечественных специалистов на перспективы их развития, высказанные при обсуждении стратегических целей развития страны.

Задача данной работы – обоснование необходимости внесения серьезных корректив в цели и инструменты региональной политики по поддержке и развитию региональных систем расселения и муниципальных образований как ее узловых элементов. Но первым и главным условием формирования эффективной государственной политики в области поддержки развития муниципальных образований должна быть современная информационная база, гарантирующая сопоставимость данных, адекватность оценок изменения социально-экономической ситуации и обеспечивающая своевременное принятие управленческих решений.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА ГОСУДАРСТВА

Не стоит удивляться тому обстоятельству, что большинство зарубежных исследователей федерализма сравнительно небольшое внимание уделяют развитию местного самоуправления, предоставляя это поле деятельности социологам, городским планировщикам и специалистам в области региональной и городской экономики. Между тем общеизвестно, что федеративные отношения охватывают три уровня субъектов: федеральный центр, субъекты федерации и муниципальные образования. Последний уровень власти считается наиболее консервативным и устойчивым во всей системе властных отношений.

На всех уровнях в указанной системе используется принцип разделения властей. Причиной видится устойчивость института местного самоуправления, имеющего историю, существенно более длительную, чем история институтов представительной демократии. Само собой разумеется, никто не ставит под сомнение надлежащее функционирование органов местного самоуправления и обоснованность ресурсов, выделяемых для их работы. Другое дело – так называемые новые демократии. Но для их институциональных трансформаций были предусмотрены международные соглашения типа Европейской хартии по местному самоуправлению. По-видимому, идеи той же хартии

и опасения относительно возврата к вертикали власти, т.е. огосударствления и прямого подчинения органов местного самоуправления органам государственной власти, послужили причиной включения в Конституцию Российской Федерации положения, выводящего местное самоуправление из системы государственных органов власти, что не характерно для конституций «старой Европы»¹.

Удивительно другое, а именно то, что большинство отечественных авторов, работающих в области исследования процессов в сфере федеративных отношений и межуровневых финансовых потоков, в основном ограничиваются изучением взаимодействия между органами власти РФ и ее субъектов.

Легкость, с которой в нашей стране был осуществлен фактический отказ от ряда принципов и фундаментальных признаков федеративного устройства, наглядно демонстрирует не только слабость и декоративный характер большинства демократических институтов, но и отсутствие полноценной организации местного самоуправления. Одним из наиболее эффективных способов воспрепятствовать его развитию стали, по нашему мнению, непрерывные его реорганизация и реформирование.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В настоящее время в российской экономической науке наметилась определенная тенденция замещения аналитической и исследовательской работы планово-прогнозной деятельностью. Мы уже неоднократно отмечали это интересное изменение приоритетов и, несомненно, умонастроения у многих отечественных ученых.

Только в самой незначительной части этот феномен объясняется накоплением критического уровня знаний об отечественной экономике: накоплением фактической и статистической информации, понима-

---

¹ В первой главе Конституции РФ «Основы конституционного строя» (ст. 12) провозглашаются гарантии местного самоуправления. В Федеральном законе «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» также указывается, что местное самоуправление является одной из основ конституционного строя в России.

нием режимов функционирования отечественных институтов и существа проблем, стоящих перед обществом и его региональными сообществами и социальными группами. В гораздо большей степени переход исследователей в планировке стимулировался уверенностью государства в том, что проблемы научного изучения механизмов развития российского общества в целом решены, вся необходимая управленческая информация исправно собирается, квалифицированно сводится и анализируется и единственное, что осталось, – это разработать программу действий. Такие программы действительно исправно разрабатываются и представляются властям и общественности. Последним из опубликованных документов подобного рода была Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [3], в которой интересующей нас проблеме посвящен раздел 7 «Региональное развитие», а именно та его часть, которая касается проблем формирования устойчивой системы расселения.

Совершенно правильно указано, что для этого необходимы

- увеличение финансовых ресурсов и полномочий муниципалитетов, прежде всего в муниципалитетах центров роста;
- расширение области экономической и финансовой самостоятельности муниципальных органов управления;
- повышение эффективности муниципального хозяйства;
- формирование рациональных градостроительных планов, увязанных с развитием окружающих территорий, и повышение разнообразия и комфортности городской архитектурной и обеспечивающей среды;
- повышение устойчивости монопрофильных городов, расширение их функций, содействие росту качества и мобильности населения, решение проблем монопрофильных городов и поселков с истощенной сырьевой базой, создание механизмов переселения их жителей;
- формирование нового современного облика российской деревни.

Но одновременно чувствуется, что за правильными словами не ожидается конкретных действий, поскольку мало что говорится о методах и инструментах выполнения этих задач и практически ничего – о необходимых ресурсах для их выполнения.

Переход к практике разработки стратегий, программ и среднесрочных планов пока мало сказался на практике и механизмах принятия решений и не придал желаемой устойчивости развитию, особенно на муниципальном уровне. Проработка перспективных и среднесрочных планов сама по себе хороша, но даже план и бюджет на текущий год подвергаются серьезным корректировкам в ходе их выполнения, что несколько обесценивает надежность прогнозов на более длительный срок, снижает уверенность в совершенстве информационного и методического обеспечения процесса принятия решений. Помимо традиционного в таких случаях предложения по укреплению института профессиональной и общественной экспертизы принимаемых решений следовало бы обратить внимание на информационную и методическую составляющие.

Обзор методических подходов к прогнозированию и планированию пространственного развития субъектов РФ, в том числе и с использованием новейших концепций вроде кластерного подхода, приведен в работах [4–6], выполненных под руководством профессора А.С. Новоселова. Но основным дефектом этих работ является принципиальная невозможность корректного сопоставления затрат и результатов в части реконструкции систем расселения и населенных пунктов, что, в свою очередь, объясняется крайней степенью несовершенства информационной базы исследований и принятия решений.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Первым этапом в формулировании региональной политики на субфедеральном уровне является выделение объекта региональной политики. Поэтому необходимое условие эффективности государственной политики в этой области – наличие достоверных оценок фактических уровней и степени межрегиональных различий. Традиционно в этой области используются такие показатели, как душевые объемы производства ВВП, среднедушевые доходы населения, доля безработных в экономически активном населении, данные налоговой и бюджетной статистики, включая итоговые сальдо межбюджетных финансовых потоков, и некоторые другие.

Фактическое состояние российской статистики обуславливает необходимость применения в большей степени альтернативных мето-

дов оценки. Именно недостатки статистической базы заставляют исследователей концентрировать свое внимание на дифференциации степени экономического и социального развития на уровне субъектов РФ, избегая более низкого уровня таксономических и административных единиц, или применять альтернативные подходы и методы.

Исследованиям территориальной дифференциации на субфедеральном уровне и проблемам выделения депрессивных территориальных образований посвящено не так много работ. Обзор используемых подходов представлен в работе В.Н. Лексина и А.Н. Швецова [7], в которой также содержится значительный объем информации для межрегиональных и внутрирегиональных сопоставлений.

Оригинальный подход к выявлению внутрирегиональной дифференциации и определению неблагоприятных регионов предложил профессор С.А. Суспицын, разработавший методику оценки объективных внутрирегиональных различий на основе доступности услуг и качества жизни [8].

Значительную информацию по указанной проблеме дают паспорта муниципальных образований и паспорта оценки налогового потенциала территорий, хотя часто представленные в них данные несопоставимы. Кроме того, эти паспорта содержат данные, плохо согласующиеся с официальной информацией, публикуемой Росстатом. По крайней мере, наши исследования по муниципальным образованиям Новосибирской области выявили подобные расхождения. Кроме того, паспорта муниципальных образований, как и данные Росстата за сколько-нибудь длительный период, обычно малодоступны.

Как правило, используются следующие индикаторы внутрирегиональной дифференциации и, соответственно, критерии выделения депрессивных регионов:

- уровень безработицы, в том числе долгосрочной безработицы;
- валовая продукция промышленности и сельского хозяйства в расчете на одного работающего (жителя);
- удельный показатель (уровень) денежных доходов населения;
- объем розничного товарооборота в расчете на одного жителя;
- поступления подоходного налога в расчете на одного жителя;

- расчетная величина валового внутреннего продукта (валового муниципального продукта – ВМП) на одного жителя²;
- общие поступления в бюджетную систему РФ в расчете на одного жителя (работающего);
- относительное изменение общей численности населения территориального образования.

Оценки уровня безработицы (не говоря уже о длительной безработице) в российских условиях крайне ненадежны. Проблема состоит в значительных масштабах скрытой безработицы, особенно в сельской местности и малых городах.

Показатели объемов производства мало что дают для оценки уровней доходов населения и предприятий, особенно в сельской местности, причем динамика объемов производства и динамика доходов часто имеют разнонаправленные тенденции изменения.

Душевые доходы населения в разрезе территориальных образований ниже уровня субъектов Федерации не рассчитываются и не публикуются. Оценки доходов населения на основании статистики розничного товарооборота и платных услуг, подоходного налога и т.п. существенно искажают картину из-за большой дифференциации цен и тарифов, различной доли теневого оборота и широко распространенной практики поездки за товарами в большие города.

Статистика не дает показателей, аналогичных ВРП, в разрезе городов, районов, муниципальных образований, а расчеты на основании данных о поступлениях НДС достаточно условны, поскольку уплата налогов производится по месту регистрации предприятий и сильно зависит от отраслевой структуры производства и доли теневых операций.

Показатель доли собственных доходов в бюджетах плох по той причине, что очень сильно зависит от выбранной модели межбюджетных отношений в регионе. Поэтому предпочтительным является показатель общих поступлений в налоговую систему страны, поскольку

---

² Методология расчетов величины ВМП в двух вариантах (оба не лишены недостатков) предложена специалистами Минфина России и представлена в Методических рекомендациях по регулированию межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации [9].

он учитывает все виды доходов и используемых ресурсов и, главное, не зависит от изменения системы межбюджетных отношений.

Экономическое и социальное неблагополучие неизбежно должно отражаться на динамике численности населения. Учет движения населения, равно как и налоговая статистика, в целом поставлен лучше, чем другие виды отечественной статистики. Российская статистика традиционно относительно большое внимание уделяет вопросам производства и развития социальной инфраструктуры и меньшее – вопросам распределения доходов. В этом смысле большие объемы собираемой социально-экономической информации малопригодны для анализа региональных проблем как из-за набора индикаторов, так и из-за невысокой надежности данных.

Хотя данные демографической и налоговой статистики также периодически пересматриваются и уточняются, размеры уточнений несопоставимы с другими показателями и редко превышают 1% по муниципальным образованиям и сельским административным районам.

Итак, в качестве индикаторов для выделения депрессивных городов и районов предлагаются

- изменение численности постоянного населения за пять последних лет по отношению к численности постоянного населения в сравнении со средним по региону;
- отношение объема поступлений в бюджетную систему РФ к среднему уровню по региону;
- отношение оценки добавленной стоимости (ОДС) в расчете на 1000 жителей к удельному ВРП региона.

Количественные показатели, даже с учетом их сравнительно невысокой точности, тем не менее, отражают, по нашему мнению, дифференциацию экономической активности и доходов экономических субъектов на территории муниципальных образований. Поскольку используется три индикатора, рассчитываемых на основе различной статистики, подготовленной различными ведомствами по различным методикам, можно утверждать, что усредненная оценка будет в значительно большей степени отражать истинное положение дел, чем первичные данные.

Оценки добавленной стоимости по городам и районам области предлагается рассчитывать исходя из данных об объеме производства в следующих отраслях: промышленность, сельское хозяйство, строи-

тельство, торговля и общественное питание³. В сумме на эти четыре отрасли обычно приходится более 70% производства валовой добавленной стоимости (ВДС) региона, хотя по отдельным муниципальным образованиям эта доля может существенно варьировать, но редко составляет менее 50%. Среди остальных (неучтенных) отраслей наибольшее значение имеют транспорт, управление и нерыночные услуги. Полученные таким образом сводные показатели отличаются не очень высокой точностью: ошибки, по нашей оценке, могут достигать 15%. Главными причинами расхождения являются вклад неучитываемых при расчете отраслей, а также существенная внутриотраслевая дифференциация по показателю отношения НДС к объему производства между городами и районами. Тем не менее данные оценки в определенной степени отражают ситуацию, сложившуюся на уровне муниципальных образований. Полученные оценки следует нормировать таким образом, чтобы сумма НДС совпала с НДС региона.

Полученная информация по оценке уровня социально-экономического развития городов и районов области пригодна не только для выявления неблагополучных и депрессивных районов. Она может быть использована для оценки проводимой региональной и иной политики на уровне субъекта Федерации, для формулировки целей региональной политики, для установления количественных параметров и критериев такой политики и для получения оценок результатов как отдельных мероприятий (проектов), так и политики в целом.

Государственная политика преодоления внутрирегиональных различий должна иметь не только «текущую» составляющую (оценка, анализ, краткосрочный прогноз складывающихся различий и собственно меры по выравниванию этих различий). Поскольку сложившаяся дифференциация уровней территориального развития явилась в значительной степени следствием прошлых решений, следует избегать недостаточно обоснованных решений в настоящем, которые могли бы привести к нарастанию дифференциации в будущем. Поэтому полноценная политика выравнивания должна иметь «перспективную» составляющую, которая включала бы стратегическое планирование, долгосрочное прогнозирование, экспертизу программ и проектов.

---

³ Описание методики расчетов, ее обоснование и результаты расчетов на примере Новосибирской области опубликованы в работах [9, 10].

ИНСТРУМЕНТЫ

В настоящее время основными инструментами региональной политики на региональном уровне являются межбюджетные отношения, региональные целевые социально-экономические программы, отраслевые (ведомственные) программы развития инфраструктуры (дорожное строительство, образование, здравоохранение и др.), а также механизмы софинансирования содержания существующей бюджетной сети в условиях перевода бюджетных учреждений в иные доступные организационно-правовые формы.

По нашему мнению, подобные инструменты, направленные на взаимодействие только органов власти, недостаточно эффективны. Обычно предлагается дополнить их программами развития отдельных территориальных единиц – городов и районов, использующих другие инструменты бюджетной поддержки: субсидирование жилищного строительства, преимущественно для молодых семей и переселенцев, поддержку в организации бизнеса (например, софинансирование отдельных проектов, создание бизнес-инкубаторов, промышленно-логистических парков, содействие кредитованию новых бизнесов и т.д.), софинансирование социальных проектов.

Такие механизмы хорошо известны, проблема заключается лишь в том, что принятие подобных программ на уровне области в целом приводит к распылению ресурсов. Более того, на основании только экономических критериев в силу информационной и квалификационной асимметрии будут выигрывать проекты, которые реализуются в крупных городах или муниципальных образованиях и руководители которых могут более доступно объяснить властям «объективную» необходимость поддержки. Выделение же территориальных объектов региональной политики на основании общепринятых критериев и сопоставимой информации обеспечит необходимую концентрацию ресурсов и позволит достичь большего результата.

Методологические подходы к обоснованию региональных целевых программ хорошо известны и вместе с системой выделения объектов региональной политики достаточны для повышения эффективности региональной политики в целом. Поэтому основная проблема – формирование нормативной и информационной базы региональной политики на субфедеральном уровне. Если нормативно-правовая база для региональной политики в большинстве субъектов Федерации более или ме-

нее достаточна, то информационная база, как было показано выше, в настоящее время явно неудовлетворительна. Более того, наблюдается некоторое сокращение объема общедоступной информации. Достаточно сказать, что информация по муниципальным образованиям, легко доступная в одном регионе, становится практически недоступной в других из-за политики региональных управлений Росстата.

Необходимы бо́льшая открытость общественно значимой информации по этим вопросам, прозрачность государственной политики, это является основой стратегического планирования на региональном уровне. Здесь значительный вклад могут внести развитие институтов общественных слушаний (с привлечением независимых экспертов) и общественный аудит органов местного самоуправления [11–13].

ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА УКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ

Наши исследования, выполненные на материалах Новосибирской области с использованием данных за 1999–2001 и 2005–2007 гг., показывают, что дифференциация муниципальных образований не только не уменьшилась в «тучные годы», но и в определенной степени возросла. То же самое можно сказать и о распространенности депрессивных ареалов на территории области. По нашему мнению, масштабы проблемы распространения ареалов депрессивного состояния муниципальных образований столь велики, что силами самих регионов решить ее невозможно по следующим причинам:

- несопоставимость масштабов проблемы и потенциальных средств, направляемых на ее решение;
- наличие мощных механизмов перетока ресурсов из менее развитых в более успешные муниципальные образования, особенно в региональные столицы;
- недостаточная обоснованность региональных программ и системы бюджетной поддержки, о чем писалось выше.

Кроме того, как показывают простейшие расчеты и как говорит здравый смысл, большую роль в успешности экономического развития и решении некоторых социальных проблем играет близость муниципального образования к региональным столицам, другим городам,

а также их транспортная доступность, не всегда совпадающая с расстоянием. Поскольку на границах между субъектами Федерации жизнь не заканчивается и удаленность от областного центра может более чем компенсироваться близостью к городам других регионов, целесообразно исследование муниципальных образований в более широком, чем отдельный субъект Федерации, контексте. Например, выделив на карте Западной Сибири депрессивные ареалы и выявив важнейшие факторы их отставания стандартными методами, можно предложить более обоснованные программы по решению этой проблемы уже на межрегиональном уровне.

Поэтому наряду с региональными программами развития систем расселения и укрепления финансовой самостоятельности муниципальных образований на уровне субъектов РФ должна быть разработана федеральная целевая программа развития отдельных систем расселения в восточных районах страны. Но для этого следовало бы выделить с использованием единой методики наиболее депрессивные ареалы обширных территорий (например, южных районов Западной и Восточной Сибири) и выявить в них наиболее перспективные точки инвестирования государственных средств с позиций наиболее благоприятной для проживания среды и максимального кумулятивного эффекта для окружающих территорий.

НОВЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Долго не признававшийся в России кризис на финансовых рынках не только перекинулся на реальный сектор экономики и существенно сказался на социально-экономическом развитии подавляющего большинства регионов страны, но и приобрел черты длительной депрессии. Теперь уже общепризнано, что нынешний кризис усугубился давно известными дефектами структуры российской экономики, несовершенством ее институциональной системы. Во время написания этой статьи тезис о бюджетном кризисе, по крайней мере на региональном и муниципальном уровнях, еще не озвучен, но представляется неизбежным.

Как известно, в первую очередь кризисные явления в экономике и общественных финансах были зафиксированы в регионах, наиболее

тесно зависящих от добычи и экспорта сырьевых ресурсов и экспорта продукции первого передела. Это произошло еще летом 2008 г. В IV квартале того же года с аналогичными проблемами столкнулись практически все регионы страны, за исключением самых депрессивных, в которых кризис не прекращался с 90-х годов, а доходная часть бюджета формировалась в значительной мере за счет федеральных трансфертов. В остальных же регионах номинальные доходы бюджета в IV квартале 2008 г. оказались на уровне или даже ниже аналогичных показателей 2007 г. В ближайшей перспективе возникнут и другие угрозы для социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, поскольку вместе с пересмотром доходов в сторону понижения наблюдается явная тенденция максимальной экономии расходов бюджетов всех уровней.

По-видимому, в настоящее время нет достаточно эффективных инструментов противодействия этим негативным тенденциям. Прежде всего, следует отметить снижение прибыли предприятий, сокращение реальных доходов населения в результате снижения занятости и высокой инфляции. Высока вероятность кризиса платежей и использования денежных суррогатов в расчетах. Последнее обстоятельство приводит, как показывают международный опыт и отечественная практика, к существенному ускорению инфляционных процессов и множественности цен, причем официальная статистика не способна полностью отслеживать эти процессы. Углубление кризисных явлений влечет за собой рост пространственной дифференциации социально-экономического развития и расширение депрессивных ареалов, а также возникновение новых. Поэтому в условиях кризисного развития еще более настоятельно требует своего решения проблема информационного обеспечения региональной политики и реализации региональных программ. Кризис может способствовать перераспределению реальных полномочий, ресурсов и ответственности в сторону регионов и муниципалитетов в гораздо большей степени, чем программы реформирования межбюджетных отношений. Кроме того, нынешняя ситуация потребует перестройки системы информационного и экспертного обеспечения процесса принятия решений, поскольку информационная открытость власти и трансляция «правильных» сигналов об истинном положении дел при их оперативности могут стать важным механизмом выхода из кризиса.

Литература

1. **Клисторин В.И., Сумская Т.В.** Роль института местного самоуправления в развитии федеративных отношений // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 1. – С. 58–74.
2. **Клисторин В.И.** Новый этап дискуссии о федерализме в России // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 33–45.
3. **Концепция** долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.08 № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/vfgovernmentdecisions/avchive/2008/11/17/2982752.htm> (дата обращения 02.07.09).
4. **Регион:** проблемы планирования и управления / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2002. – 392 с.
5. **Субъекты** Федерации и города Сибири в системе государственного и муниципального управления / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2005. – 420 с.
6. **Пространственный** аспект стратегии социально-экономического развития региона / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2006. – 408 с.
7. **Лексин В.Н., Швецов А.Н.** Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация, право, статистика. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
8. **Проект** СИРЕНА: Методы измерения и оценки региональной асимметрии / Под ред. С.А. Суспицына. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – 248 с.
9. **Методические** рекомендации по регулированию межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/budgot/regions/vg/index.php?id4=299> (дата обращения 02.07.09).
10. **Клисторин В.И.** Альтернативные подходы к измерению региональной дифференциации уровней и темпов социально-экономического развития // Проект СИРЕНА: Опыт моделирования и анализа регионального развития / Под ред. С.А. Суспицына, В.И. Клисторина. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. – С. 71–89.
11. **Тамбовцев В.Л., Баснина Т.Д., Вигушина Е.П. и др.** Принципы общественного аудита органов местного самоуправления // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 220–232.
12. **Куратченко Е.В.** Оценка эффективности управления развитием муниципальных образований (на примере Алтайского края) // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 233–240.
13. **Маршалова А.С., Новоселов А.С.** Проблемы управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 1. – С. 167–179.